

Валентин
Михайлов
Е. Жуков
Забегин
В. Мамин
1990

ПЕРЕХОД К РЫНКУ

Валентин

Концепция и Программа

Часть 1

Валентин Жуков

МОСКВА 1990

Валентин

Рабочая группа,
образованная совместным решением
М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина

ПЕРЕХОД К РЫНКУ

Часть I. (Концепция и Программа)

АВГУСТ, 1990 г.
МОСКВА. «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

Раздел I

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРАММЫ ПЕРЕХОДА НА РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА СУВЕРЕННЫХ РЕСПУБЛИК

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

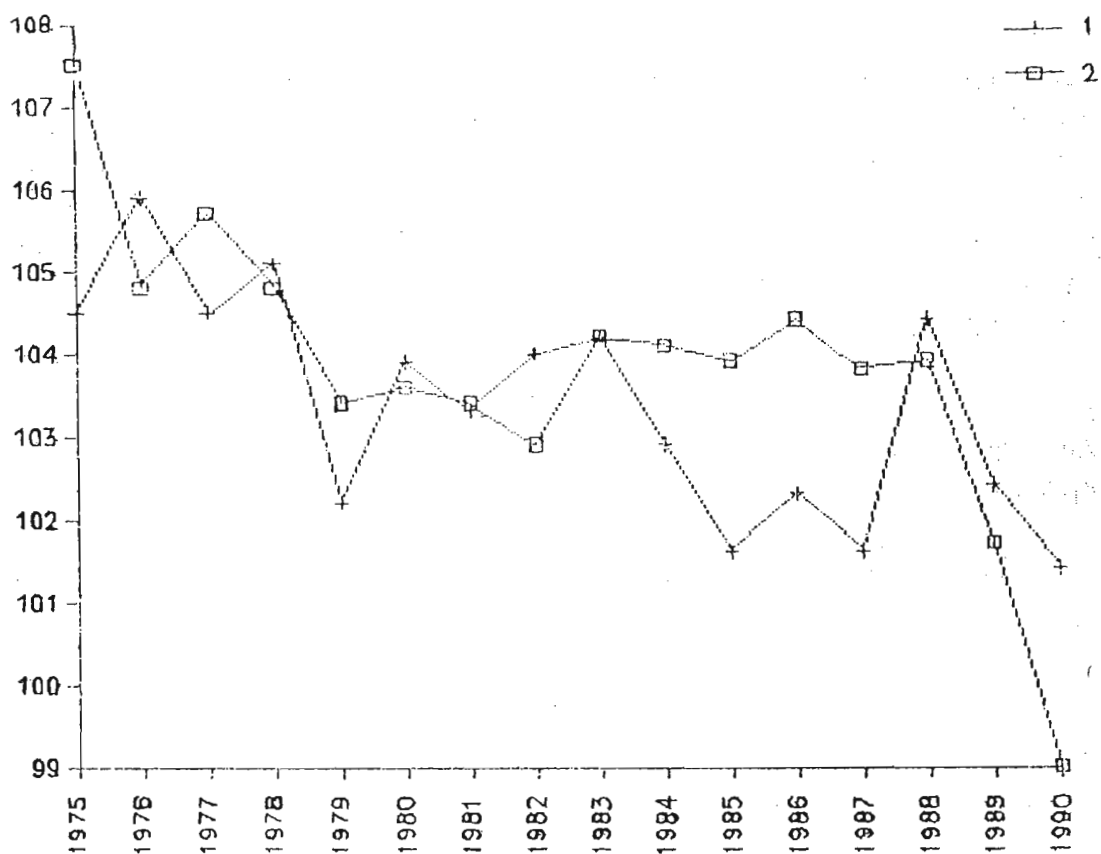
Кризис системы

Переживаемая в настоящее время страной экономическая и политическая нестабильность не должна рассматриваться как обычный, хотя и глубокий кризис, преодолеваемый за счет внутренних резервов системы. Напротив, мы наблюдаем общий кризис социально-экономической системы, в том числе национально-государственного устройства и идеологии — кризис, выявивший нежизнеспособность существующих структур.

Эта нежизнеспособность до определенного момента маскировалась экстенсивным использованием людских и природных ресурсов, но и такой тип экономического развития исчерпал себя еще в 60-е годы. В течение двух последних десятилетий идет непрерывное падение темпов экономического роста. Хозяйство страны не включилось в современный этап мировой научно-технической революции, оказалось лишенным механизмов структурной перестройки. Разрыв в уровне технологий, качестве товаров, жизненных стандартах (в 3—5 раз) со странами, имеющими развитую рыночную экономику, достиг критической величины.

С середины 70-х годов народное хозяйство функционировало в основном за счет доходов от экспорта сырья и энергоносителей, ограничения потребления населения, изолированности от мирового рынка. В 80-х годах наблюдался практически нулевой экономический рост, происходило «проедание» национального богатства: производственный аппарат многих отраслей не обновлялся на протяжении 15—25 лет, плодородие почв в ряде регионов снизилось в 2—3 раза, хищнически использовались природные ресурсы, нагрузка на окружающую среду в ряде регионов превысила все допустимые пределы. Нищенский уровень жизни десятков миллионов людей, невозможность удовлетворить первоочередные потребности и отсутствие стимулов к труду вызвали процессы физической и социальной деградации.

Потенциал сегодняшнего социально-экономического кризиса накапливался десятилетиями и не мог не проявиться в острых,

Темпы роста национального дохода (1) и промышленного производства (2) в СССР 1975–1990 годы (в % к предыдущему году)

разрушительных формах. Совпадение во времени негативных тенденций в экономике с глубокими политическими реформами было неизбежно — социально-экономические противоречия открыто проявились в ходе демократизации политической системы.

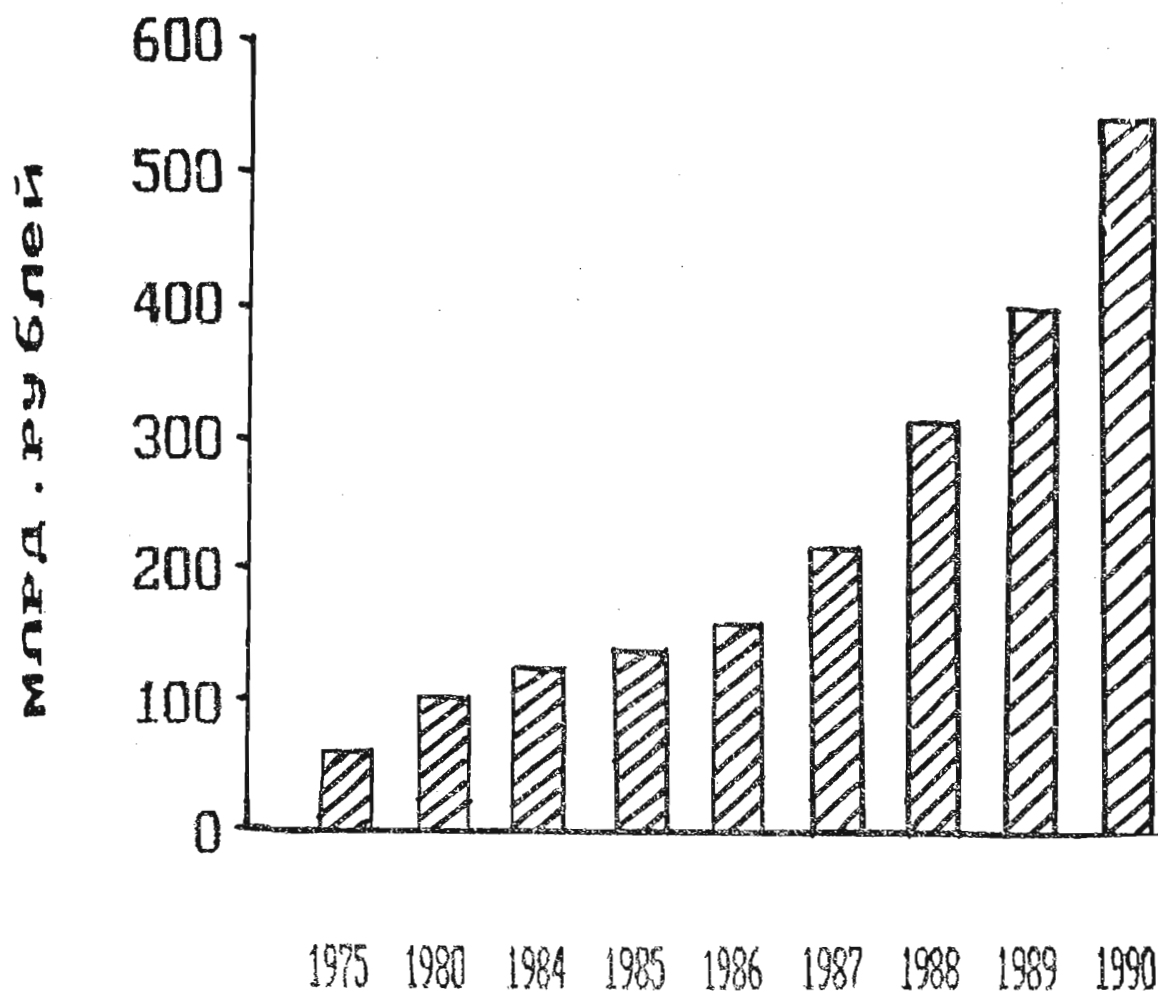
Экономическая политика 1985–1990-х годов

В 1985 году было верно выбрано направление экономических преобразований (децентрализация, усиление мотивации к труду), однако длительное отсутствие программы радикальных реформ, половинчатость принимаемых решений и некомпетентность руководителей органов управления экономикой лишь обострили кризисные явления.

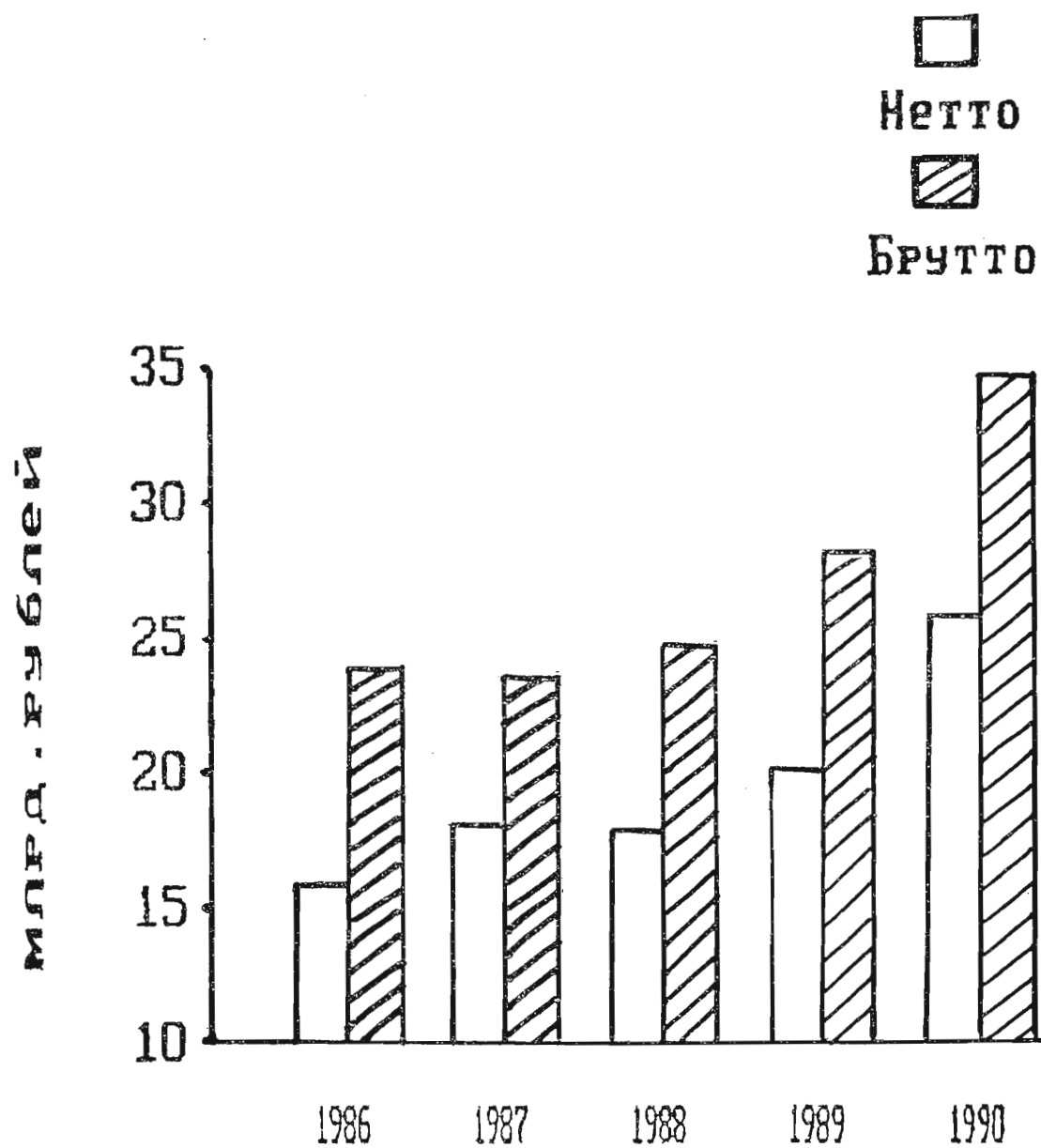
Особый вред принесла денежная и финансово-кредитная политика правительства. Эскалация государственных расходов при сохранении неизменной структуры производства привела по сути к ликвидации потребительского рынка. К 1985 году в экономике СССР уже был накоплен значительный инфляционный

потенциал, не находивший проявления в силу жесткости финансовой системы. Однако в XII пятилетке этот потенциал резко возрос, и виной тому — вопиющая некомпетентность и безответственность руководства финансовых органов. Если за 1981—1985 годы учтенный внутренний государственный долг возрос на 37,8 млрд. рублей, то за последующие 5 лет его прирост составит не менее 400 млрд. рублей. Учитывая, что к концу 1989 года чистый внешний долг СССР увеличился более чем в 2 раза по сравнению с уровнем 1984 года, можно сделать вывод — последние годы государство, по сути, «живет в долг» и уже находится на грани банкротства.

Политика «ускорения», предусматривавшая опережающее развитие машиностроения в рамках прежних структурных при

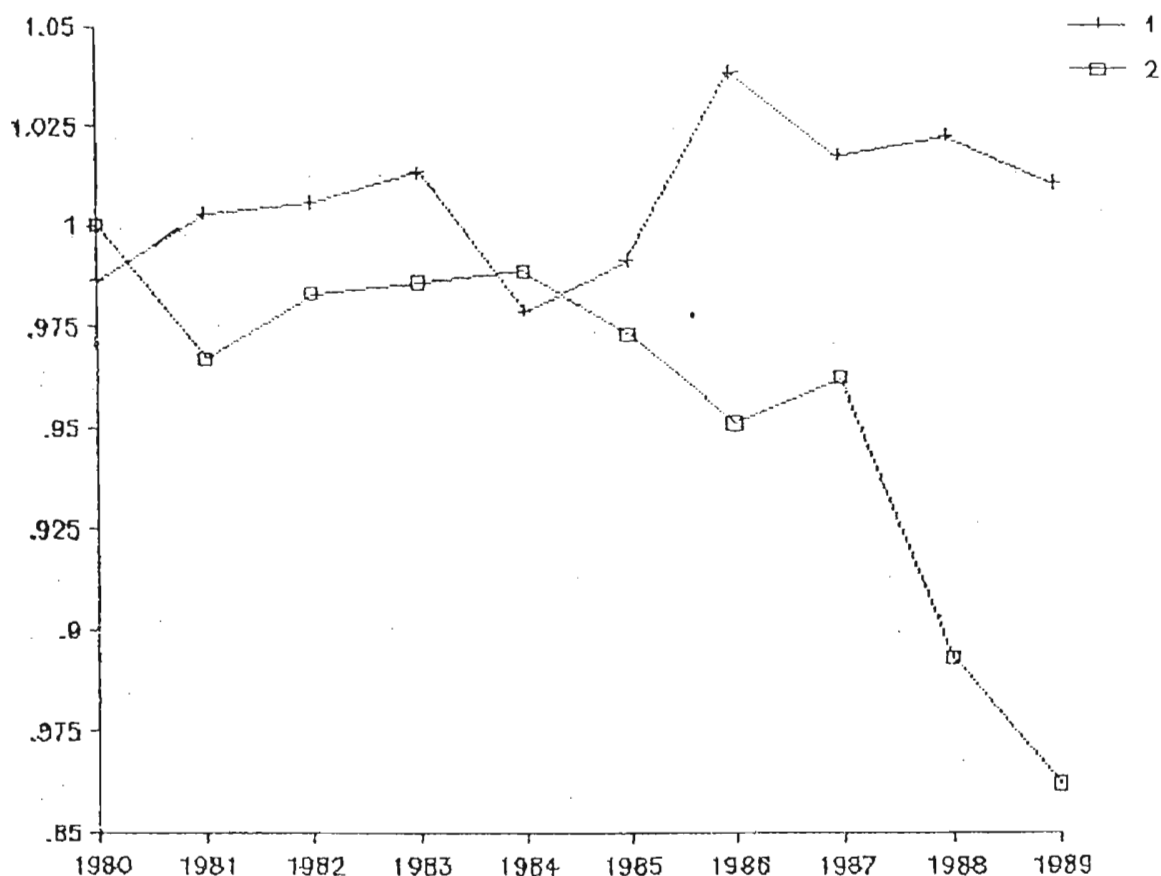

Государственный внутренний долг СССР

Государственный внешний долг СССР

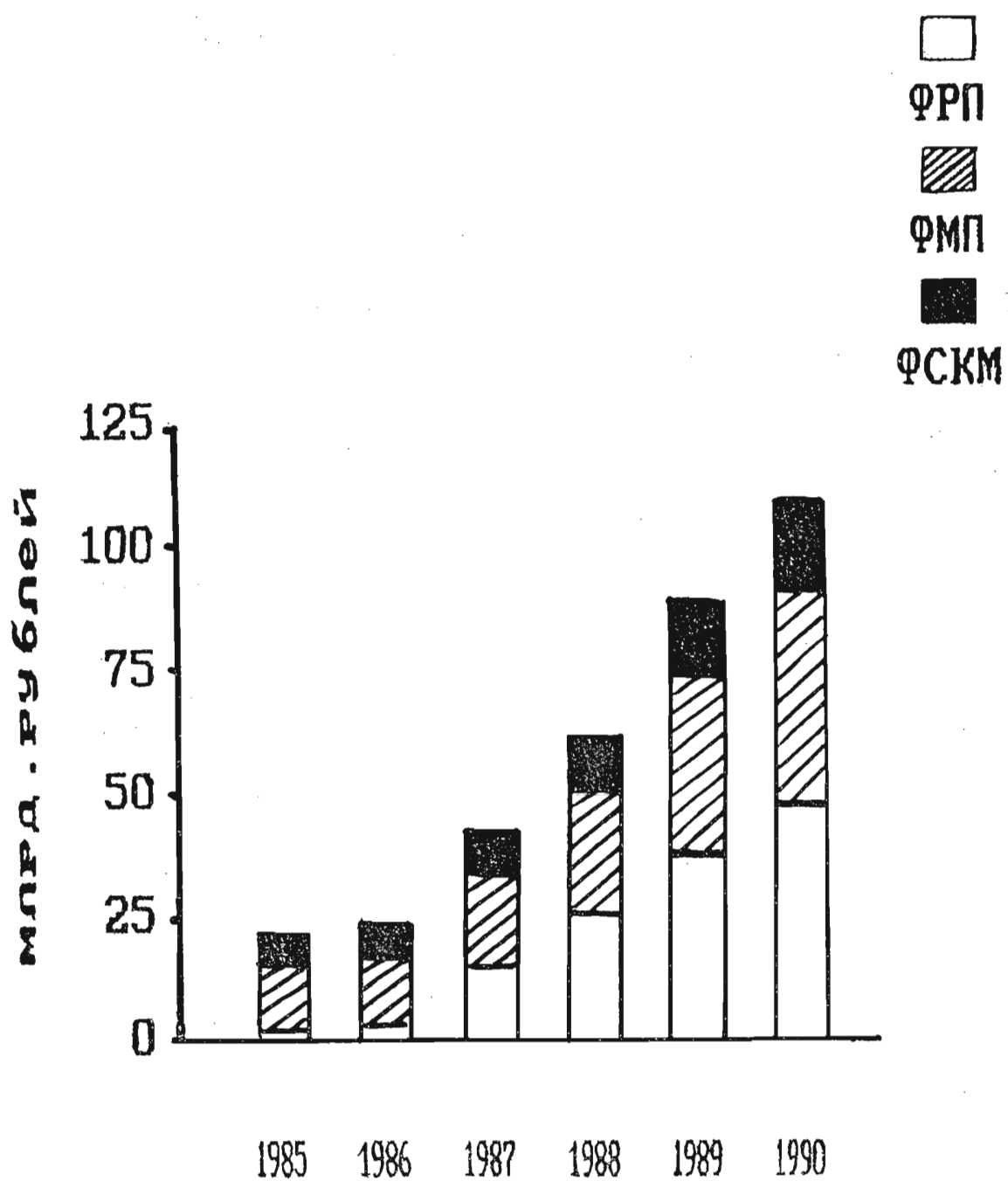
(в свободно конвертируемой валюте)

Отношение темпов роста капиталовложений к темпам роста промышленного производства (1) и отношение темпов роста ввода основных фондов к темпам роста капиталовложений (2) в СССР (1980–1990 годы).

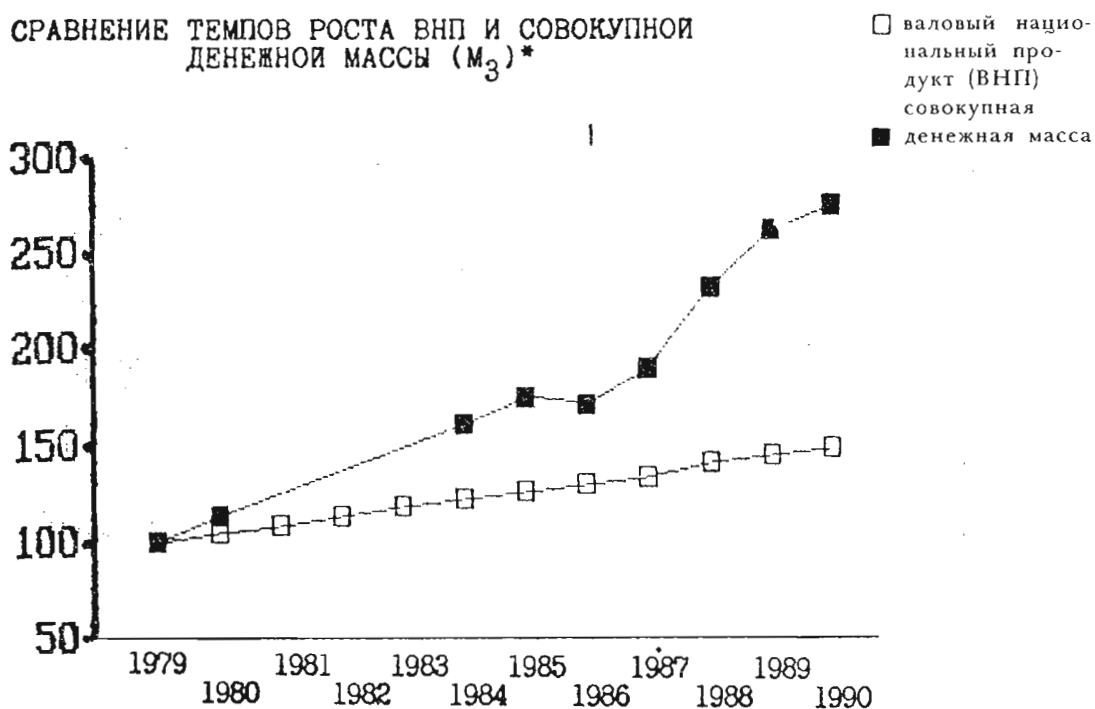
оритетов, обострила макроэкономическую несбалансированность. Дополнительные финансовые ресурсы, полученные за счет эмиссии, накачивались в инвестиционную сферу, и без того отличавшуюся гипертрофированными масштабами. Подавляющая часть дополнительных капвложений омертвилась в незавершенном строительстве и в неэффективных производствах, вызвав мощную инфляционную волну. Начиная с 1988 года, ситуацию в капитальном строительстве можно охарактеризовать как инвестиционный кризис, преодолеть который никакие ассигнования уже не помогают. Наиболее значительно снизился ввод в действие объектов социально-культурной сферы, срываются планы жилищного строительства.

Резкое увеличение централизованных расходов на социально-культурные мероприятия хотя и было ориентировано на повышение уровня жизни широких слоев, на деле имело обратный эффект, так как также целиком финансировалось путем эмиссии. В этих условиях номинальный рост доходов населения немед-

Средства ФЭС предприятий (на 1 января)

СРАВНЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА ВВП И СОВОКУПНОЙ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ (M_3)*

ленно «съедается» инфляцией и одновременно усиливается дефицит (см. Приложение).

Немалые потери понес государственный бюджет в ходе антиалкогольной кампании, а также из-за изменения конъюнктуры мирового рынка нефти. Крупных затрат потребовала ликвидация последствий технологических катастроф (Чернобыль) и стихийных бедствий. Не менее серьезным фактором дестабилизации финансовой системы стал неконтролируемый рост остатков денежных средств на счетах фондов экономического стимулирования (ФЭС) предприятий, начавшийся в 1986 году.

Особенно быстро — почти в 10 раз — за это время выросли средства фонда развития производства (ФРП). Втрое увеличились остатки средств по фонду материального поощрения (ФМП) и фонду социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (ФСКМ). Давление этих денег испытывают все рынки, и прежде всего рынок средств производства. Основная причина такого положения — сохранение «мягких» бюджетных ограничений при отказе государства от изъятия свободного остатка прибыли предприятий.

* Опережающий рост денежной массы (M_3 , обслуживающей и наличный, и безналичный оборот) по сравнению с ростом ВВП — концентрированное выражение экономической политики последних лет и источник сегодняшнего финансового кризиса. На графике хорошо видно, как ускорился рост денежной массы после 1987 года (падение M_3 в 1986 году связано с изменением методологии счета).

Инфляционное финансирование дополнительных расходов государства при отсутствии объективной статистической информации позволило некоторое время поддерживать иллюзию перемен. И тем сильнее социальное недовольство сейчас, в период жесточайшего финансового кризиса. Контроль за ростом денежной массы в сегодняшних условиях уже невозможен без чрезвычайных мер.

Эти ошибки в экономической политике были сделаны на фоне непоследовательных, половинчатых действий по изменению отдельных элементов сложившейся системы хозяйствования, нередко не идущих дальше внешнего слоя проблем.

В течение полугода Правительство предложило по сути две, принципиально различающиеся программы реформы, из которых ни одна не вызвала доверия, и обе оказались непригодными для практической реализации.

Как ни парадоксально, но этап 1985—1990 годов был объективно необходим обществу для осознания бесперспективности существующей социально-экономической системы и выработки программы перехода к иной модели развития. Значительная инерционность общественного развития не позволяет избежать периода «переоценки ценностей», а накопленные в это время знания, идеи необходимы для последующих реформ.

Необходимость немедленно определить принципиальное направление экономической реформы, принять программу действий и приступить к ее реализации диктуется рядом обстоятельств:

снижение темпов роста промышленного производства, начавшееся в конце 1988 года, перешло в экономический спад, который углубляется с каждым месяцем;

ситуация в финансовой сфере вышла из-под контроля; бюджетный дефицит, внутренний государственный долг и объем денежной массы увеличиваются с ускорением;

внешнеэкономическое положение страны продолжает ухудшаться, платежеспособность государства обеспечивается уже за счет использования резервов, объемы которых неуклонно сокращаются;

потребительский рынок почти полностью вытеснен нормированным распределением товаров и «черным рынком», социальная напряженность достигла предела;

органы государственного управления республиканского, областного и районного уровня, предприятия в отсутствии программы экономической реформы вынуждены искать выход из сложившейся ситуации в одиночку, что порождает центробежные тенденции и усугубляет кризис.

Варианты выбора

Острота экономического и политического кризиса, национальных и идеологических противоречий лишает руководство страны возможности маневра, сужает круг возможных альтернатив развития событий. Сегодня у политического и экономического центра по существу осталось три варианта действий:

1. Следование за событиями, борьба с негативными процессами уже после того, как они набирают силу. Политика полумер, постепенности реформ в сфере экономики.

2. Вариант «отката», сводящийся к реставрации системы централизованного управления экономикой (директивное планирование производства, фондирование материальных ресурсов, жесткое ограничение доходов, ликвидация всех новых форм организации хозяйственной деятельности).

3. Ускоренная подготовка и проведение радикальной экономической реформы, цель которой — создание в течение 1,5–2 лет основ рыночной экономики, способной к саморазвитию и ориентированной на удовлетворение потребностей людей.

Рассмотрим последствия выбора руководством страны того или иного варианта действий.

1. Постепенные преобразования. Возможность действовать подобным образом почти исчерпана, так как при этом варианте действий продолжится процесс дезинтеграции экономической системы, появятся десятки автаркий в границах областей и национально-территориальных образований. Обмен продукцией между ними примет форму бартерных сделок. В результате придется выбирать между гиперинфляцией и прямым изъятием денежных средств у населения и предприятий. Спад производства углубится, многие крупные предприятия остановятся из-за нехватки комплектующих изделий. Острый дефицит потребительских товаров и продукции производственного назначения можно будет покрывать только за счет импорта, однако стране, вероятно, будет отказано в новых кредитах. Начнется упадок крупных городских центров и падение товарности наиболее урожайных сельскохозяйственных регионов. Потребительский рынок вытеснится нормированным распределением и «черным рынком».

Экономический крах усугубится отсутствием единой программы действий. Каждая республика, а затем и каждая территория (вплоть до района) будут пытаться выбраться из кризиса в одиночку, что губительно для интегрированной и сверхмонополизированной экономической системы.

Политические последствия выбора этого варианта действий — окончательный распад Союза, столкновения на национальной почве в этнически неоднородных регионах. Неподчинение закону будет охватывать все сферы жизни общества.

2. Вариант возврата к экономической системе «образца 1984 года» следует рассматривать как реальный, учитывая, что у него немало сторонников как в структурах, обладающих властью, так и среди определенных групп населения, уставшего от нестабильности условий жизни. Многие еще не до конца осознали саморазрушительность старой экономической и политической системы, столкнувшей великую страну на обочину мирового прогресса. В 70-е — начале 80-х годов происходило нарастание кризиса экономики централизованного типа, поэтому возвращаться придется к хозяйственной системе 30-х — 50-х годов. Очевидно, что добиться этого без широких политических репрессий невозможно, а неэффективность сверхцентрализованной экономики доказана историческим развитием человечества.

3. Радикальная экономическая реформа. Необходимость перехода к иной модели общественного устройства диктуется универсальностью законов, управляющих экономикой и обществом в целом. Попытки искать иной, уникальный путь для одной страны обмануть логику исторического развития изначально обречены на неудачу.

Между тем, именно сегодня имеются условия, благоприятствующие радикальным преобразованиям:

понимание широкими социальными слоями сущности процессов общественной, и в том числе экономической, жизни достигло уровня, позволяющего разработать и осуществлять на практике комплекс реформ (политической, экономической; национально-государственного устройства);

большая подготовительная работа, проведенная в последние 2—3 года, позволяет в сжатые сроки разработать детальную программу экономической реформы, а также необходимые для ее осуществления законодательные акты, нормативные и методические документы;

военное противостояние снижено, рационализация внешне-экономических отношений и прямая помощь зарубежных государств позволят сформировать резервы, необходимые для успешного хода преобразований.

Однако в настоящее время для проведения любых реформ необходима не только политическая воля руководства страны, но и согласие республик, координация их действий, а также доверие людей.